

Шевелёва И.П. НЕКОТОРЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ КАТЕГОРИИ В АСПЕКТЕ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В настоящее время в мире господствуют две мегатенденции. Первая направлена на глобализацию и, соответственно, стандартизацию мировых процессов и развивается, прежде всего, в сфере технологий, информации и коммуникации. Вторая мегатенденция направлена на самоопределение и укрепление этнокультурных структур. Эпоха кардинальных перемен в странах Центральной и Восточной Европы изменяет социокультурное пространство этих стран, оказывая существенное влияние на систему ценностей, обостряя интерес к национальной культуре, укрепляя национально-специфическое самосознание.

Национально-специфическое самосознание создается при определяющей роли среды бытования этноса на раннем этапе его существования, когда под воздействием природно-климатических условий формируются типичные национальные черты, которые отражаются в традициях, ритуалах, языке, становясь социально наследуемыми. На более поздних этапах исторического бытования этноса внешние условия могут измениться, могут исчезнуть многие причины, породившие специфику национального характера, но сами черты его и особенности национального менталитета все равно продолжают воспроизводиться в каждом последующем поколении. Когда мы говорим о специфическом сознании этноса, то слово «сознание» употребляем условно, поскольку то, что мы под ним подразумеваем, включает в себя и сознание, и бессознательное.

Рассмотрим подробнее процесс формирования национального сознания. Каждый человек чувствует опасность от неизведанного и потому враждебного окружающего мира. Для того, чтобы устранить ощущение тревоги и научиться действовать в реальном мире, для начала необходимо определить источник опасности, после осознать, достаточно ли имеется ресурсов для его преодоления, и выработать приемлемый в данной ситуации способ действия, направленный на ликвидацию угрозы. Это примитивная схема первичной адаптации человека к окружающей действительности, лежащая в основе процесса структурирования поступающей извне информации, дающая индивиду возможность осмысленно действовать. Вследствие такой рационализации окружающего пространства, ощущение страха и тревоги трансформируется в сохраняющиеся в человеческом сознании определенные образы, концентрирующие в себе враждебность. Одновременно вырабатывается способ действия, с помощью которого опасности можно избежать. Для того, чтобы приступить к действию, человек должен хотя бы смутно представлять, кто он такой, как нужно выполнить действие, сможет ли он совершить это действие, и если да, то понадобится ли ему при этом помощь других, таких же слабых индивидов, или он обойдется собственными, весьма ограниченными силами.

Ответы на эти вопросы дает этническая культура, представляющая собой призму, через которую человек смотрит на мир, призму, определяющую возможность и условия для совершения действия, основные положения, объясняющие все бытие. Этнос адаптируется к миру тем, что всему в нем дает свое название, определяет предназначение и возможные способы преобразования элементов действительности. Следовательно, этническая культура предлагает человеку такой образ мира, все составляющие которого соотносены с человеком. Понятно, что этот образ мира будет индивидуальным для каждого отдельно взятого этноса, что выражается в своеобразии различных этнических культур. Такой образ мира принято называть этнической картиной мира, под которой подразумевают связанное представление человека о бытии, присущее членам данного этноса. Это представление выражается через поступки людей, служит базой для объяснения ими своих действий и намерений, обнаруживает себя в философии, мифологии, литературе и т. д. [5, с. 26].

Однако этническая картина мира может существенным образом изменяться в различные периоды исторического развития этноса, кроме того, отдельные группы внутри этнической общности могут иметь разные картины мира в один и тот же период. Что же является залогом целостности этнической культуры, ее «центральной зоной», предотвращающей разрушение культуры под воздействием новых тенденций, направлений, с которыми этнос сталкивается на пути своего развития и жизнедеятельности?

Некоторые исследователи утверждают, что неизменными оказываются лишь принятые в этнической культуре за аксиому блоки, которые внешне могут выражаться в самой разнообразной форме и на основе которых этнос выстраивает новые и новые картины мира - такие, которые обладают наибольшими адаптивными свойствами в определенный период его существования.

Нужно отметить, что эти блоки, так называемые этнические константы, не осознаются членами этнической общности, являясь принадлежностью сферы бессознательного. В сознании они присутствуют не как общее правило для множества явлений, а как конкретное руководство к действию в определенной ситуации, а многообразие форм проявления этнических констант обеспечивает их неуязвимость. Поэтому, если данная форма поведения более не воспринимается этносом как адекватная сложившемуся положению вещей, то меняются не сами этнические константы, а их конкретное проявление. Этнические константы являются результатом первичной адаптации этноса к окружающей среде, и, в соответствии с положениями современной этнопсихологии содержат в себе следующие бессознательные образы:

— локализация источника зла (т.е. тот образ источника опасности, о котором

- мы уже упоминали);
- локализация источника добра (т.е. образ себя, этнической общности, ликвидирующей источник зла);
- представление о способе действия, при котором добро побеждает зло.

Оговоримся, что содержание, наполнение этих образов не является этническими константами. Лишь приписываемые им характеристики, расположение относительно друг друга и характер их взаимодействия можно назвать этническими константами, ядром этнической культуры. Наполнение этих образов может варьироваться, в результате будут появляться новые модификации этнической картины мира, но при этом диспозиция и их характеристики останутся неизменными.

Логично будет задать вопрос, что же является причиной изменения этнической традиции. Здесь следует ввести понятие ценностной ориентации этноса, под которой подразумевается иерархическая система ценностных доминант, отражающая ценностные предпочтения членов этнической общности на определенном этапе ее развития. Этнические константы неизменны на протяжении всей жизни этноса, а ценностные доминанты меняются, так как являются результатом свободного выбора людей. Кроме того, константы не содержат в себе моральной оценки способа действия, эту функцию выполняет система ценностных доминант, присущая конкретному этносу.

Таким образом, под этнической картиной мира понимаются представления человека о мире, сформированные под воздействием этнических констант, с одной стороны, и культурно-ценностных доминант - с другой. В отличие от этнических констант, этническая картина мира не является неизменной и различна в разные периоды жизни этноса, что связано с вариативностью культурно-ценностных доминант.

На основании этнической картины мира формируется национально-специфическое сознание, то есть система мировоззрения, передающаяся в процессе социализации и включающая в себя представления о приоритетах, нормах и моделях поведения в конкретных обстоятельствах [5, с.51]. Посредством выявления этих представлений может быть описана культурная традиция, присущая этносу или какой-либо его части в данный период времени.

Согласно исследованиям в области этнопсихологии, основные характеристики национально-специфического сознания таковы:

1) Имплицитное наличие в нем целостной картины мира, адекватным определением которой можно считать исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека, репрезентирующий сущностные свойства мира в понимании ее носителей и являющийся результатом всей духовной деятельности человека. Картина мира - это не зеркальное отображение мира, а некоторая его интерпретация, осуществляемая отдельными субъектами, которые отличаются друг от друга. Широкое понятие "картина мира" включает в себя несколько более узких - различные виды картин мира. Как отечественные, так и зарубежные исследователи выделяют культурную картину мира, которую С.Г. Тер-Минасова определяет как "образ мира, преломленный в сознании человека, т.е. его мировоззрение, создавшееся в результате его физической и духовной деятельности. Культурная картина мира различается у разных народов вследствие влияния таких факторов, как климат, природные условия, социальное устройство, верования, традиции, образ жизни" [6, с.38]. Культурную картину мира определенной этнической общности принято называть этнической картиной мира, которая была рассмотрена ранее.

Выделяют также ценностную картину мира, моделируемую в виде взаимосвязанных оценочных суждений, соотносимых с юридическими, религиозными, моральными кодексами, общепринятыми суждениями здравого смысла, типичными фольклорными, литературными сюжетами; ценностные доминанты – наиболее существенные для данной культуры смыслы, совокупность которых образует определенный тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке [1, с.45].

Картина мира проявляется в представлениях и понятиях, поэтому язык является существенным элементом картины мира. Культурная картина первична по отношению к языковой, но, однако, язык вербализует культурную картину мира, хранит и передает ее из поколения в поколение. Каждый этнический язык - это уникальное творение народа, неотъемлемая часть его культуры, орган саморефлексии, самосознания и самовыражения национальной культуры "[3, с135].

2) одной из характеристик национального сознания является также его "правильная" передача из поколения в поколение в процессе выработанной данным этносом социализации.

3) корреляция национально-специфического сознания с поведенческими стереотипами, присущими членам данного этноса, детерминирование им общественных институтов, системы межличностных и межгрупповых отношений, обрядов и ритуалов, идеологии, искусства и фольклора.

4) соотношение этнической картины мира с нормами и ценностями, доминирующими у других народов, что может выражаться как эксплицитное включение себя в некоторое сверхэтническое культурное единство либо как обособление, противопоставление себя другим.

Знакомство с любой культурой будет неполным и даже поверхностным, если не обратиться к анализу склада мышления нации, к национальным особенностям мировосприятия и мирооценки. Наряду с другими социальными процессами, эти особенности находят отражение в коммуникативном поведении этнической общности. Вообще, диалогичность представляет собой одну из важнейших феноменологических характеристик культуры, в том числе и этнической. Академик Л.Н. Коган называет диалог самым реальным быти-

ем культуры, ее имманентной сущностью, способом реализации ее функций[2, с.130].

Под коммуникативным поведением в данной работе понимается свод правил и традиций, которые тот или иной этнос реализует в процессе коммуникации. В своих работах, посвященных исследованию этнически обусловленного коммуникативного поведения, И.А. Стернин вводит понятие национального коммуникативного сознания, понимая под этим термином механизмы сознания человека, которые обеспечивают его коммуникативную деятельность. Это коммуникативные установки сознания, совокупность ментальных коммуникативных категорий, определяющих принятые в обществе нормы и правила коммуникации. Коммуникативные категории представляют собой самые общие представления человека об общении, некоторые - его речи[4, с.15-18]. Основным назначением коммуникативных категорий является обеспечение и организация коммуникативной деятельности индивида в обществе. Содержание коммуникативной категории представляет собой упорядоченную совокупность суждений, установок, ментальных стереотипов, касающихся общения. Эта информация организована по актуальности, важности для сознания в пределах категории. Некоторые коммуникативные категории могут быть эндемичными или лакунарными для того или иного этноса. К примеру, для русского коммуникативного сознания эндемичны такие категории, как общение, участие в судьбе другого, разговор по душам, выяснение отношений и т.д. Между тем характерные для англоязычного мира коммуникативные категории, представленные толерантностью, сохранением лица собеседника и своего собственного, уважением к независимости личности, являются лакунарными по отношению к русскому коммуникативному сознанию.

Вследствие увеличения количества контактов между представителями англоязычной западной и русской культур, в русском коммуникативном сознании в последнее время начинает формироваться категория толерантности по отношению к собеседнику. Однако эта категория противоречит сугубо национальному представлению об ограниченном "коммуникативном суверенитете" личности. Вероятно, исторический факт формирования коллектива, общности, и превознесение их интересов над интересами индивидуальности, к которой между тем развивалось негативное отношение в русской культуре, является одной из причин того, что русское сознание не считает вторжение в сферу практически любой личности выходящим за рамки нормы коммуникативной деятельности. Для представителей русской культуры допустимым является высказывание своего мнения по поводу того, что обсуждают рядом незнакомые люди, разъяснение им их ошибки. Эндемичен для русского сознания разговор по душам, в том числе и включающий раскрытие сокровенных тайн, со случайным попутчиком в транспорте; можно делиться своими проблемами с окружающими, давать советы, близко подходить к собеседнику в процессе беседы. С точки зрения представителя англоязычной культуры, такое поведение считается, по меньшей мере, странным, а в некоторых случаях даже оскорбительным и унижительным.

Существует мнение, что анализ категорий, установок и концептов может быть осуществлен на двух уровнях - рефлексивном и бытийном, для некоторых категорий возможен еще и духовный уровень описания. Рефлексивный уровень определяет структуру категории, ее диспозицию относительно других категорий и концептов. Бытийный уровень описания - это уровень реализации правил и установок, не как надо делать, а как на самом деле делают. Духовный уровень - это роль категории в жизни этноса, ее важность и место, занимаемое в иерархии ценностей. Наиболее существенные для данной культуры категории получили название ценностных доминант, совокупность которых образует определенный тип культуры.

Для англоязычной западной культуры, в основе идеологии которой лежит культ индивидуума, уважение к потребностям и чувствам отдельного человека и игнорирование коллектива, ценной категорией является политическая корректность, требующая найти в языке замену всем языковым единицам, которые задевают чувства и достоинство человека.

Принимая во внимание такое положение вещей, интересно будет рассмотреть, как соотносятся между собой категории родного и иностранного языка в концептосферах представителей русской и англоязычной западной культуры, а также место, которое эти категории занимают в иерархии национальных ценностей.

Опираясь на результаты исследования И.А. Стернина, который анализировал указанные категории с точки зрения рефлексивного, бытийного и духовного уровней, можно заключить, что категория "иностранное слово" в современном русском сознании представлена исключительно позитивно-иностранное слово необходимо знать, так как это престижно, знание иностранного слова полезно в жизни, повышает социальный статус личности. Что касается родного, русского слова, то ему не придается такое значение, как иностранному, оно воспринимается как данность, которую нет необходимости менять и совершенствовать. Низкий уровень владения родным словом не считается чем-то предосудительным, существует "простительное", добродушно-ироническое отношение к собственной языковой неграмотности. Ни родной, ни иностранное слово для русского сознания не представлены на духовном уровне. Родной язык не осознается как важнейший компонент духовной культуры общества, к иностранному слову подход чисто прагматический, но наблюдается тенденция восприятия его как ценности.

Именно эти особенности русского коммуникативного сознания объясняют резкое падение речевой культуры в современном обществе, нежелание совершенствовать знание родного слова.

Практически противоположная картина наблюдается при определении места родного и иностранного слова в иерархии ценностей коммуникативного сознания представителей западной англоязычной культуры. Категория "родной язык" включает положительное и поощрительное отношение к высокому уровню

владения родным языком, категория грамотности определяет социальный статус человека. Категория "иностраный язык" наоборот, выражена слабо и не имеет таких положительных коннотаций, как в русском коммуникативном сознании.

Изучение этнического коммуникативного сознания, а также причин, оказывающих непосредственное влияние на его формирование и становление, представляет немалый теоретический и практический интерес. На данном этапе развития науки коммуникативные категории как элементы коммуникативного сознания недостаточно исследованы. Их исследование позволит понять как саму структуру коммуникативного сознания, так и механизм реализации коммуникативных категорий в процессе общения, что также имеет прикладное значение для разработки методов формирования адекватного коммуникативного поведения в процессе общения с представителями иных этнических культур.

Литература

1. Карасик В.И. Этнокультурные типы институционального дискурса // Этнокультурная специфика речевой деятельности. – М.:ИНИОН РАН, 2000. – С. 37-64.
2. Коган Л.Н. Теория культуры. – Екатеринбург, 1993.
3. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М.,1999. – 341с.
4. Стернин И.А. О русском коммуникативном сознании // Русское и финское коммуникативное поведение. – Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. – С.70-83.
5. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М.: ИП РАН «Академический Проект», 2000. – 320 с.
6. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. – 264 с.